
ПРОБЛЕМА ОБНОВЛЕНИЯ ВЛАСТИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ЦИКЛЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР, ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В.В. Тяп

Кафедра социологии и культуры
Московский государственный университет
приборостроения и информатики
ул. Стромьнка, 20, Москва, Россия, 107096

В статье с позиции новых исследовательских подходов рассматривается проблема обновления власти в электоральном цикле. Автор показывает, что концептуально-парадигмальный подход к анализу психологических, акмеологических и политико-правовых аспектов проблемы обновления власти подтверждает свою эффективность, особенно в разработке новых методов и способов решения актуальных задач в политическом менеджменте.

Ключевые слова: инновация, обновление власти, политический менеджмент, социокультурный фактор, электоральный цикл.

Обновление власти, ее сменяемость входят в обиход политической культуры стран, вступивших на путь демократического развития. Сменяемость власти, продолжительность пребывания во власти «общих лиц» (Т. Гоббс) обусловлены рядом объективных и субъективных факторов: а) психологический аспект; б) социальная активность; в) коммуникация; г) фактор прогресса; г) инновационное управление.

В демократических странах обновление власти заключено в конституционные рамки, в связи с чем политическим силам удается находить консенсус в решении проблемы ротации элит в правовом поле.

Пребывание политического лидера на высшем посту в государстве ограничено, как правило, двумя сроками для реализации политической альтернативы.

Проявление щепетильности в вопросе продолжительности пребывания политических деятелей на высших постах в государстве свойственно странам с глубокими демократическими традициями. Но еще А. Токвиль, Р. Даль, К. Поппер и другие западные политологи указывали не генетическую предопределенность представительной власти от типов моделей демократии: «демократия в Америке», идеальная демократия, «тоталитарная демократия» (Б. Жувенель).

При этом обновление власти, ее сменяемость составляют смысловой тренд демократии. Обновление власти — политический процесс, знаменующий перемены в обществе: избрание на высший пост в государстве, а также на первые должности в региональных органах государственной власти — дело государственной важности. Процедура выбора депутатов всех уровней, президента страны способствует демократической легитимации государственной власти. Тот факт, что пар-

тийный лидер баллотируется на пост президента страны или главы правительства в парламентских республиках, определяет политический контекст цивилизационного дискурса. Однако выборы не только процедура, но и демонстрация новых идей, программ развития, политическая конкуренция. Обновлением власти дается новый импульс общественному развитию. Ибо власть — политический институт, характеризующий тип и состояние общества. Следовательно, обновление власти является индикатором развития общества. А в системе «власть — общество» первая составляющая функционирует во взаимодействии с институциями общества.

На функционирование этой системы влияет множество факторов: политический, социальный, этический, психологический, акмеологический, коммуникативный и др. Акмеологический фактор — один из важнейших. У власти при достаточно высоком интеллектуальном ресурсе имеется возможность как ослабить оппозицию без имиджевых потерь, так и растратить кредит доверия, пытаясь при этом удержать закрепленные позиции.

Но ситуация может изменяться. Б. Жувенель в монографии о власти в главе «*Imperium* и демократия» отмечает: «То, что называют установлением демократии, есть, собственно, переход законной власти к новым демократиям или, если угодно, захват Града Повелевания новыми хозяевами... Власть оказалась в обществе более одинокой и, следовательно, более могущественной» [8. С. 319]. Он утверждает: «выбор формы правления, по его мнению (Ж.-Ж. Руссо. — *В.Т.*), диктует размеры сообщества...». Амбициозные же политики вооружены новыми идеями. Они не достигли бы своей цели, если бы, превратив чаяния свободы в ударную силу, направили ее на просто ограничение *Imperium*...

Далее Б. Жувенель пишет: «Этот *Imperium* они прочат себе самим. С одной стороны, они не терпят никакой Власти, кроме своей собственной, а с другой стороны, не признают никакого ограничения своей Власти. Отсюда — идея, что личные суверенитеты не только гарантированы от Власти, но и не должны признавать какую бы то ни было Власть, не исходящую от них самих. Если они неприкосновенны, как допустили бы они управление собою, которого им следует остерегаться? Довершим дело, уничтожим эту Власть, и пусть сумма частных свобод составит новую власть, которая по природе не может быть враждебна своим творцам...» [8. С. 345].

Б. Жувенель ставит решение этой проблемы в зависимости от проблемы личной свободы. Власть должна быть признана. Форма, время, процедура признания власти — это уже демократический тренд. Признание, легитимация власти включают в себя ее обновление, сменяемость.

Следовательно, тоталитарная демократия близка к идеальной демократии, т.е. трудно достижима: власть должна быть признана всеми членами общества. Альтернатива ей — представительная демократия, которую предопределяет зрелость политической культуры общества.

Возникает необходимость обновления власти. Иными словами, власть является мотором системы, который со временем морально стареет и требует обновле-

ния. Функции власти детерминированы с теми или иными процессами, происходящими в стране и в мире. Поэтому любая, даже идеальная по всем параметрам власть может функционировать только при наличии отлаженной коммуникации, обеспечивающей функционирование политической системы, в т.ч. демократической.

Р. Даль писал об идеальной демократии [7. С. 81] (выборность, сменяемость власти), подчеркивая: «Никогда еще за всю историю человечества демократические идеи и институты не пользовались поддержкой такого количества людей» [7. С. 158]. Но, как известно, Б. Жувенель так охарактеризовал условия для установления тоталитарной демократии. «При этом *Imperium* рассматривается как фактор свободы. Когда-то он был *некой* волей, в известных пределах благотворной, но встречающей другие достойные уважения воли, — отныне его принимают за Общую Волю. Раньше в нем признавали *некий* значительный, существенный интерес в обществе — теперь он стал интересом *общества*» [8. С. 344].

Б. Жувенель допускает: «предположили такую трансформацию Власти, которая развеяла всякое недоверие к ней» [8. С. 344]. Размышляя об имперской власти, Б. Жувенель подчеркивает: «Сам Руссо свидетельствует об этом безразличии: выбор формы правления, по его мнению, диктуют размеры сообщества, и если он склоняется к аристократическому образу правления, то как к наиболее подходящему для средних государств, которым он отдает предпочтение» [8. С. 345].

Это серьезное замечание. Можно предположить, что политическая власть большого (многонационального) государства имеет свою специфику и особенности. Более того, переход традиционного общества к индустриальному обусловил появление различных форм правления: президентская, президентско-парламентская. Так, политическая система Великобритании — одна из тех, которая выдержала испытанием временем. Это почитаемая в обществе монархия, действенный парламент, сильная исполнительная власть. Правительство формируется победившими на парламентских выборах партиями.

Обновление исполнительной власти в демократических странах происходит достаточно открыто, честно, однако в политической системе общества должен функционировать институт президентства. Статус президента зависит от того, избран он парламентом или всенародным голосованием. Но в любом случае выборы должны быть легитимными, а также легитимным должно быть пребывание выборных лиц в органах власти, обычно ограниченное двумя сроками.

Обновление власти — условие для развития общества. В системе «власть — общество» доминантой является власть, она несет ответственность за безопасность общества, но в случае нежелания к переменам, приводя к не востребованности идей. Консервативная модернизация для нее — трудная роль, связанная с удержанием власти и ее персонификацией, что предполагает восприятие власти не как политического института, а как конкретной личности, в которой эта власть воплощается. Волна буржуазно-демократических революций в ряде стран Европы в середине XIX в. вывела на поверхность заботу об обновлении власти.

С начала XX в. в западном мире заработал механизм обновления (смены) традиционной власти. Прозрачность деятельности субъекта власти минимизирует ма-

нипулирование. Общество ищет способы сдерживания власти [21] — законодательное закрепление политическими актами процедур от реального разделения властей до решительного протеста.

Проблема преобразований власти и политической системы является насущной для динамично развивающегося общества, но в то же время и конфликтогенной. Общество прилагает много усилий, чтобы вести диалог с властью, но со временем назревает проблема реформирования политической системы до уровня диалогоспособности. Модели ее разрешения различны, от адаптивной до имитационной, обусловленные общественными сознанием, мнением, настроениями и уровнем политической культуры общества.

Данной проблеме уделяется серьезное внимание европейских и международных институтов. Так, парламентские и президентские выборы должны соответствовать европейским стандартам, легитимная власть — условие для нормализации властных отношений. Однако в ряде стран вопрос обновления власти остается политико-правовой проблемой, т.е. действующая власть старается продлить свои полномочия, выхолостить демократические процедуры при наличии бесконтрольности. Эти возможности возрастают в условиях политической турбулентности в период демократизации общества.

Эволюция политической системы и власти важна в переходный период общества от традиционного к индустриальному — происходит столкновение интересов. Политическая борьба в правовых рамках побеждает рационализм и реальные проекты. Качество правовых регуляторов обновления власти предопределяется показателем политической культуры, отражающим уровень политического развития общества. Американский политолог XIX в. Дж.Ст. Милль: «Правительственные формы являются средствами, как всякое другое, для достижения человеческих целей. На них смотрят, как на дело человеческой изобретательности» [12. С. 7]. Последнее зависит от того, как проблема власти трансформируется в проблему общества.

Следует отметить, современный социальный актор отличается от своего предшественника типологически. Это достаточно информированный и политически не пассивный пласт, вопреки расхожим представлениям как о стихийном приверженце системы потребления (Ж. Бодрийяр) [10. С. 167]. В традиционном обществе ведущая роль отводится лидеру, который определяет путь к поставленной цели и ведет социального актора.

За двадцать лет постсоветского развития в российском обществе наметился подъем политической активности, позволяющий провести обновление власти в рамках законности. Обновление власти в соответствии с законом по-прежнему является испытанием на прочность демократических институтов общества. От его результатов зависит характер эволюции власти — аномический, формальный, законный.

Утверждать, что власть, разработавшая ряд масштабных национальных проектов, не опасается, что называется, народной экспертизы, специалисты не спешат. Однако политическая турбулентность в активной части структурированного об-

щества не исключает возможность решения проблемы обновления власти при достижении консенсуса.

По мнению исследователей, в ряде стран, вступивших на путь демократического развития, власть склонна к расширению и сосредоточению полномочий. Это явление не только политическое, но и историческое. «Так вот, Запад претерпел, начиная с классической эпохи, очень глубокую трансформацию этих механизмов власти» [19. С. 240], — пишет М. Фуко.

В этой ситуации общество сосредотачивается на самоорганизации. Социальная сеть оказывает огромное влияние на институционализацию самоорганизации. Проблемы обновления и легитимации власти сталкиваются не только в традиционном электорате. Политическая практика показывает, если для власти не безразличен интернет-электорат, то определяются векторы ее действия: 1) устранение помех для социальной сети; 2) расширение социальной сети в контролируемом властью информационном пространстве, возможное при современном технологическом уровне. Нельзя представить современное общество без мобильных телефонов, Facebook. Информационные технологии обеспечивают социуму безопасность, необходимую для свободного волеизъявления. К тому же, по мнению В.П. Акининой, развитие информационных технологий идет параллельно с использованием математического аппарата [1].

Информационные технологии внесли коррективы и в современную политическую жизнь. Обновление власти в национальной политической культуре имеет свою специфику. Для создания универсального механизма обновления власти необходимо сближение и выравнивание политических культур. Р. Даль отмечает: «В тех странах, где наблюдалась особенно значительная дивергенция культур, были введены в действие системы консенсуса» [7. С. 157]. Подтверждается прогноз Д. Белла о важном демократическом тренде — инновационность грядущего постиндустриального общества.

Это утверждение зиждется на социально-политической практике индустриальных обществ. Во многих странах в 60-х гг. XX в. на волне национально-освободительного движения к власти пришли лидеры революций. Поначалу они старались оправдать кредит доверия общества, полученный в борьбе за свободу, но постепенно их поразила болезнь власти. Переписыванием статьи конституции о продлении срока пребывания на высших постах государства, они способствовали институционализации монополии на власть.

Невозможность избирать и быть избранным в органы власти ровесников властителей приводит их к отрицанию политической системы. При формальной демократии в законодательных органах власти большинство депутатов составляют представители правящей партии, что заставляет общество повернуть к народной демократии, на что обращают внимание современные исследователи. Актуализируется политико-правовая проблема совершенствования представительной демократии, которая осуществляется механизмом обновления властных элит, действующим в условиях политической турбулентности.

Историческое сознание, фрагментарность политического сознания, социокультурные напластования и политические традиции осложняют утверждение

в политической жизни младемократических обществ атмосферы политического и экономического плюрализма.

Однако утверждать о создании универсального механизма обновления власти не совсем корректно. В ряде стран ближнего зарубежья, бывшей Югославии, арабского Востока простым гражданам с помощью современных средств коммуникации, через социальную сеть удалось демонтировать систему безальтернативной власти. Они надеются, что новая выборная власть не повторит опыт тоталитарного прошлого.

Таким образом, проблема обновления власти упирается в проблему изменения системы властеотношений.

Иными словами, если общество безмолвствует, то витийствует власть. Основным инструментом контроля над властью являются выборы. Честные выборы.

Следует отметить, в демократическом обществе этика власти служит гарантом честных выборов. Отношение людей к власти влияет на ее поведение, на этику власти. Градация этих отношений воздействует на тренд изменений, на диалог со всеми на принципах толерантности и справедливости. Известно, для власти важны раздробление, распыление оппозиционно настроенных групп. Эти процессы составляют контент эволюции преимущественно авторитарной власти.

Предысторию эволюции власти в постиндустриальном обществе Т. Парсонс, Э. Гоффлер, Д. Белл и другие современные теоретики власти интерпретировали с позиций западных представлений о существовании политической власти. О новых процессах, происходящих в современном обществе, свидетельствуют исследователи, специализирующиеся в области прикладной политологии.

Социально-экономическая, инновационная модели эволюции власти это институциональная, информационная модели обновления власти. Цель последней — обновление информации, идей, проектов. Информатизация общества побуждает власть к адаптации, трансформации, эволюции. «Информатизация общества — насыщение производства и всех сфер жизни и деятельности всевозрастающими потоками информации и управления этими потоками...» [2. С. 141]. И в этих условиях обновление власти становится политической и этической проблемой.

Следует отметить, после окончания «холодной войны» и устранения «железного занавеса» политические процессы происходят в контексте глобализации.

«Глобализация (в англ. *globalization*) — процесс интеграции человечества и сфер его деятельности в ходе эволюции в информационную эпоху» [2. С. 81]. Она внесла в информатизацию общества элемент упорядочения. Информатизация общества и глобализация стали главными характеристиками нового тысячелетия. Э. Гоффлер говорил о третьей волне цивилизации и метаморфозах власти на рубеже тысячелетий: «Поскольку возможно более полная осведомленность обо всем становится насущной необходимостью для власти, а данные, информация и знания накапливаются и выливаются из наших компьютеров, информатика будет играть все более важную роль в политической жизни» [18. С. 317]. В эпоху конструирования межцивилизационных моделей глобального мироустройства, по мнению А.С. Панарина, в обществе воссоздается идеократический тип идентич-

ности, «основанный на привязанности к священному идеалу... и необходимой для того, чтобы ему соответствовать и сберечь от посягательств» [15. С. 14].

У традиционалистской власти остается лишь малая часть конституционного поля для маневра и навязывания своей точки зрения. «Недемократические структуры принятия решений многослойны, квазинациональны и снабжены различными мощными механизмами регулирования и искажения обмена информацией и мнениями между гражданами... Обмен мнениями между гражданами наталкивается на препоны исполнительной власти, использующей старомодные прерогативы и современную технику управления официальной информацией» [11. С. 90], — считает Дж. Кин. Далее он подчеркивает: «Бесконтрольная власть всегда рассматривалась как скандальное явление в демократических странах» [11. С. 90]. В таком случае срабатывают правовые механизмы усмирения или обновления власти, не дожидаясь парламентских и президентских выборов.

В странах, недавно вступивших на демократический путь развития, власть, получившая кредит доверия от общества, обретает мобилизационный характер, и быстрая эволюция сформировавшейся демократической системы от политической турбулентности к политической стабильности и инерционности общества усугубляет проблему обновления власти в демократической парадигме. В общем, как утверждает Ф. Фукуяма, судьба либеральной демократии в XX в. пессимистична, современный кризис авторитаризма начался не с горбачевской перестройки. Но можно согласиться и с концепцией о мировой либеральной революции, с утверждением, что «мы стоим у ворот важной эпохи, времени брожения, когда дух движется вперед скачками, покидая прежнюю форму и обретая новую» [20].

После окончания «холодной войны» существенно изменилась политическая карта мира. Во всех странах Восточной Европы проблема обновления власти разрешается демократическим путем на основе избирательного права. Модернизация в восточно-европейских обществах, за исключением Югославии, прошла в демократической парадигме. Институт выборов формирует власть.

В России модернизация общества в широком смысле разделяется на три этапа и несколько периодов: консервативная модернизация (отмена крепостного права, легализация избирательного права, думская монархия), краткий период либеральной демократии (Временное правительство, двоевластие), советский этап модернизации, этап новодемократической модернизации.

Выборы в земские органы самоуправления, городские органы самоуправления заложили основы электоральной культуры в первые годы после отмены крепостного права. Выборы в Государственную думу Российской империи были относительно демократическими, в условиях их регулярности они становились инструментами обновления корпуса законодательной власти. Социальный электорат сыграл значительную роль в ограничении монархической власти. Временное правительство, сформированное Временным комитетом Государственной думы Российской империи, сменившее его после Октябрьского переворота рабоче-крестьянское правительство во главе с В.И. Лениным пострадали от недостаточной легитимности.

С октября 1917 г. в обновлении власти общество принимало косвенное участие. В связи с тем, что лидер партии становился лидером государства, общество не могло вносить какие-то коррективы в формирование органов власти. Органы советской власти были подконтрольны комитетам ВКП(б). И.В. Сталин, в свое время кооптированный в высший орган РСДРП, находился во власти 31 год. После смерти В.И. Ленина ему пришлось бороться за лидерство на недемократических принципах.

В идеократическом государстве политическая борьба обесценила институт выборов как главного инструмента ротации кадров. Более того, изгнанные из руководящего состава партии рабочие и крестьяне, интеллигенция в большинстве случаев лишались избирательных прав. Если бы в партии предусматривались демократические процедуры, то И.В. Сталину на какое-то время пришлось бы оставить лидерские позиции.

Как известно, смена политических лидеров и в послесталинский период осуществлялась на принципе преемничества. То же самое происходило в системе советской власти. И то, что изначально советская власть была дихотомична, исполняя волю компартии, создавало условие для пребывания на высших государственных постах неограниченный срок.

Фактически при социалистической демократии избирательных прав лишалась значительная часть советских граждан в связи с особым порядком формирования партсовноменклатуры. Более того, в выборных органах власти беспартийные составляли меньшинство. При существовавшей политической системе лидер партии автоматически становился лидером государства.

Выборы в органы советской власти проходили при высокой явке избирателей, члены компартии вступали в блок с беспартийными кандидатами с депутатами. Самовыдвижение запрещалось. Беспартийный депутат не мог быть выдвинут на пост председателя райсовета. Выборы Советов всех уровней протекали организованно, без большого эмоционального фона. Включили в список кандидатов в депутаты, — считай, депутат. Избиратели старались никого не подводить. Электоральный цикл, похожий на предыдущий, завершился ожидаемыми результатами.

По мнению советских обществоведов, высокий уровень политической культуры predetermined высокую электоральную культуру граждан СССР.

В новой России первый электоральный цикл начался осенью 1993 г., с роспуском Верховного Совета РСФСР и началом избирательной кампании по выборам в Государственную думу Федерального собрания РФ первого созыва.

Проблема обновления власти актуализируется в очередной электоральный цикл. История выборов в современной России насчитывает пять электоральных циклов: первый — (1993—1996) [4], второй — (1999—2000) [5], третий — (2003—2004) [6], четвертый — (2007—2008), пятый — (2010—2012). И каждый из них завершился в целом успешно.

Обновление власти в предыдущие четыре электоральных цикла не означало торжества демократии: выборы вызывают пока много разговоров в прессе. Общество переключило внимание на первые начинания своих избранников. По традиции после выборов не проявляется интерес к последующим послевыборным событиям, потому что изменить ничего нельзя. Важно только, что анализ прошедших

выборов должен успеть к очередной избирательной кампании. Объективный анализ прошедших выборов избавит общество от повторения прошлых ошибок.

Выборы в Государственную думу Федерального Собрания РФ 4 декабря 2011 г. прошли в новой политической ситуации. Значительная часть общества была убеждена, что институт выборов разрушен. Старые, достаточно традиционные приемы политической агитации в информационном обществе были полностью дискредитированы. В этой ситуации обеспокоенные избиратели в социальных сетях находят взаимопонимание и взаимную поддержку.

Следует отметить, в российской практике проблема обновления власти находится в центре общественно-политических дискуссий. «...спустя год (2009 г. — В.Т.) в авангарде общественного интереса прочно закрепилась тема оценки эффективности реагирования обновленного властного механизма на системные вызовы и его „стрессоустойчивость“» [14. С. 52]. Политическая стабильность в первом приближении являет собой политическую турбулентность.

Это происходит в обществе, где власть занялась воспроизводством такой политической системы, когда оппозиционные партии являются частью системы и потому не могут быть по-настоящему оппозиционными партиями. Это приводит к ослаблению коммуникации. Многие социальные слои остаются не услышанными. Разгадать стратегические задумки власти удастся не сразу, политические силы становятся ведомыми, в информационном вакууме теряются ориентиры.

В российской практике иерархичность власти исключала политическую конкуренцию, т.е. условие для обновления власти. Институт выборов играет важную роль в политической жизни страны. Так, «на вечевом собрании Ростовской, Рязанской, Владимирской, Смоленской и других волостей решались многие жизненно важные вопросы, в том числе изгнание князя, не оправдавшего надежды членов вечевого собрания. Значение вече было весьма весомым...» [10. С. 11].

Так сошлись исторические и политические детерминанты. Они сказались на ходе парламентских выборов 4 декабря 2011 г., которые стали триггером «За честные выборы». Подавляющее большинство участников декабрьских митингов, прелюдии прямой демократии, составили молодые люди, представляющие средний класс. И это при том, что, как отмечали несколько ранее Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, «внутренне неоднородным с точки зрения ценностей и взглядов оказалось и ядро среднего класса» [17. С. 250].

В экспертном сообществе дается взвешенная оценка политической реалии и ее трансформации: «Объективная необходимость восстановления и утверждения государственности реализовалась в неблагоприятной, авторитарной по своей сути политической системе. Она получила сначала название „управляемой демократии“. Затем... предпочли понятие „суверенной демократии“» [9. С. 107].

Эксперты утверждают: «Существует по крайней мере три не катастрофических варианта осуществления послекризисной социально-экономической политики в России» [9. С. 182].

Относя к первому варианту развитие страны на экспорте сырьевых ресурсов, утверждается: «Второй вариант основан на развитии инновационных технологий» [9. С. 182]. Второй вариант предполагает эволюцию политической системы в демократическом тренде. Иными словами, в инновационной системе России обновле-

ние политической системы является объективной необходимостью. Президент РФ Д.А. Медведев внес 24 декабря 2011 г. в Госдуму ряд законопроектов по политической реформе, которые рассматриваются в ускоренном режиме (закон о партиях и т.д.). Перед президентскими выборами было целесообразнее ослабить конфликт интересов.

Иными словами, односторонний подход к проблеме обновления власти с позиции самой власти отличается от решения этой проблемы, исходя как из интересов общества, так и из интересов политтехнологий, выражающих чаяния субъекта и объекта власти. Как справедливо писал Г. Моргентау: «Ключевой категорией политического реализма является понятие интереса, определенного в терминах власти» [13. С. 210].

Обновление власти затрагивает интересы власти и общества. Процедура обновления обусловлена особенностями восприятия власти обществом.

Власть в России воспринимается персонифицировано. Ю.С. Пивоваров отмечает: «Русская власть предполагает режим персонификации» [16. С. 26]. В российской ментальности симфонично избранничество власти. При некотором колебании в электоральных предпочтениях устойчива вера в сильную власть. Здесь таятся причины электоральных разочарований и недовольства. Элементы иррациональности и предопределенности осложняют избирательный процесс. Обновление власти предсказуемо. Социокультурный фактор заметно влияет на политическое развитие российского общества.

Президентские выборы 4 марта 2012 г. подтвердили приверженность электората к политическим традициям. Большинство избирателей выступили за политическую стабильность и развитие, поддержав кандидата в президенты В.В. Путина.

Часть электората считала, что ее голос не учтен, нарушены демократические процедуры. Она выступала за честные выборы. Этот фактор влияет на смену альтернатив развития власти. Поэтому с политологической точки зрения обновление власти как возвращение символа стабильности было убедительным. Назрела необходимость реформирования политической системы. Облегчены процедура регистрации партий, выбор глав регионов, в перспективе намечается повышение статуса законодательных органов власти. Несогласие небольшой части общества из фактора психологического переместился в фактор политический. Если удастся наладить диалог с властью в электоральном цикле, то проблема ее обновления будет разрешена в политико-правовом контексте.

Таким образом, если рассматривать политический процесс с цивилизационных подходов, можно утверждать, что современное общество, в т.ч. российское, неоднородно, фрагментировано и структурировано, добиваясь справедливости, открытости в решении вопроса обновления власти в условиях политической турбулентности, совершенствования института выборов, а также установления политической системы, отвечающей требованиям общества, то можно сделать два концептуальных вывода. Энергия электорального недовольства не может исчезнуть бесследно. В следующем электоральном цикле проблема обновления власти обретет новый статус. При этом неизбежна замена неотрадициональных подходов инновационными, что обусловлено логикой эволюционного, демократического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Акинина В.П. Инновационное реформирование национальной экономики в контексте современных финансово-экономических трансформаций и глобальной турбулентности: теория, методология, практика: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. — Ставрополь, 2011.
- [2] Аналитическая деятельность. Словарь основных понятий и терминов. — М., 2009.
- [3] Бодрийяр Ж. Система вещей. — М., 1995.
- [4] Гельман М.Я., Голосов Г.В., Мелешикина Е.Ю. Первый электоральный цикл в России (1993—1996). — СПб., 2000.
- [5] Гельман М.Я., Голосов Г.В., Мелешикина Е.Ю. Второй электоральный цикл в России (1999—2000). — СПб., 2002.
- [6] Гельман М.Я., Голосов Г.В. и др. Третий электоральный цикл в России (2003—2004). — СПб., 2007.
- [7] Даль Р. О демократии. — М., 2000.
- [8] Жувенель Б. Власть. Естественная история ее возрастания. — М., 2010.
- [9] Инновационная модернизация России / Под ред. Ю.А. Красина. — М.: Институт социологии РАН, 2011.
- [10] Институт выборов в истории России: Источники, свидетельства современников. — М., 2001.
- [11] Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. — Л., 1994.
- [12] Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. — СПб., 1863.
- [13] Моргентхау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Политология: Краткая хрестоматия. — СПб., 2008.
- [14] Обновление власти: новые тревоги и новые перспективы // Россия на новом переломе: страхи и тревоги. — М., 2009.
- [15] Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М., 2002.
- [16] Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика // Полис. — 2006. — № 1.
- [17] Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и практик. — М., 2009.
- [18] Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. — М., 2003.
- [19] Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти, сексуальности. — М., 1996.
- [20] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. — М., 2004.
- [21] Хайек Ф. Общество свободы. Сдерживание власти и развенчание политики // Открытая политика. — 1995. — № 5.

THE PROBLEM OF RENOVATION OF POWER IN ELECTORAL CYCLE: SOCIOCULTURAL FACTOR, INNOVATIVE ASPECT

V.V. Tyan

The Department of Sociology and Culture
The Moscow State University of Instrument Making and Computer Science
Stromynka str., 20, Moscow, Russia, 107096

In the article there are considered the new approaches to the problem of updating of power in electoral cycle. The renovation of power in electoral cycle in a democratic society has a political-legal status.

Key words: innovation, power updating, political management, sociocultural factor, electoral cycle.